

Хотя Гу Сюньчжи не сомневался, что шисюн откликнется на письмо, он никак не ожидал, что тот прибудет так скоро.

Двадцать лет пролетели, словно миг: Жэнь Ши стоял у ворот точно таким же, каким Гу Сюньчжи запомнил его в их последнюю встречу. Даже в одеждах его, казалось, ничего не изменилось. Сам Сюньчжи, хоть и поддерживал силы присланными шисюном снадобьями, все же чувствовал на себе печать времени, и на фоне неизменного шисюна его возраст становился особенно заметен.

Глядя на гостя, Гу Сюньчжи на мгновение замер, гадая, не грезится ли ему всё это наяву.

Они обменялись парой слов и, взявшись за руки, направились к дому. Две утки, завидев вошедшего Жэнь Ши, тут же забились в угол у стены, выставив кверху гузки — так, словно это могло сделать их невидимыми. За прошедшие годы они почти не изменились, разве что благодаря заботам Сяо Юй разжирели еще больше, а их оперение стало совсем гладким и лоснящимся.

Жэнь Ши сразу заметил беглецов. Когда он покидал это место в прошлый раз, птицы не последовали за ним, что по меркам их мира считалось черной неблагодарностью и предательством хозяина. Впрочем, Жэнь Ши не был из тех, кто копит мелочные обиды, а потому лишь вскользь бросил, глядя на их упитанные тушки:

— Жирные какие. Пожалуй, в самый раз, чтобы пустить под нож.

Утки задрожали так, словно их затрясла лихорадка; перья на них встали дыбом. Белая утка, Бай Лянь, окончательно потерял голову и принялся кружиться на месте, а пестрая, Цзюй Ши, отчаянно захлопал крыльями, вытянул шею и вдруг — пух! — прямо на глазах у всех снёс яйцо.

Гу Сюньчжи за столько лет успел привязаться к своим подопечным. Он поспешил к ним, приглаживая вздыбленные перья, а затем поднял довольно крупное яйцо с зеленоватой скорлупой. Осмотрев его со всех сторон, он со вздохом заметил:

— Двадцать лет я их кормил, и ни одного яйца не видел. Видно, шисюн и впрямь велик: стоило тебе прийти, как начался сбор урожая.

Жэнь Ши лишь холодно усмехнулся в сторону птиц:

— Хоть какая-то от них польза. Будете нести по яйцу в день — оставлю в живых.

Услышав это, Бай Лянь зашёлся в истошном кряканье, в котором смешались ужас и смирение. Цзюй Ши же окончательно онемел и застыл с ошалелым видом.

Глядя на этих двух дурней, Жэнь Ши не знал, злиться ему или смеяться. В конце концов он

лишь негромко прикрикнул:

— Брысь отсюда!

Утки, точно получив высочайшее помилование, бесшумно скользнули вдоль стены и скрылись с глаз.

Держа яйцо в руке, Сюньчжи провел гостя в дом. Жэнь Ши огляделся: мебель в комнате еще больше обветшала, но в остальном всё оставалось прежним — чисто, скромно, без малейших прикрас. Затем он перевел взгляд на самого Гу Сюньчжи. Тот был облачен в старый хлопковый халат, настолько застиранный, что ткань почти побелела. Никаких украшений, если не считать нитки жемчужин Южных морей на запястье, которую он стыдливо прятал в широком рукаве.

В прошлый приезд Жэнь Ши не обратил на это внимания, но теперь скудость обстановки и наряд Сюньчжи резали ему глаз.

— Неужели в этом поместье штату вовсе не платят жалованья? — недовольно спросил он.

Заметив этот взгляд, Сюньчжи и сам посмотрел на свой халат. Да, выцвел, но ведь ни одной дырки.

— Отчего же не платят, шисюн? — улыбнулся он. — Деньги я коплю. А старое платье... оно к телу привычней. Я ведь уже не в том возрасте, чтобы щеголять, да и по делам князя выхожу редко. В этом мне уютнее.

Жэнь Ши промолчал, но по лицу его было ясно: он не одобряет подобной бережливости. Он по-прежнему изучал Сюньчжи с непонятной пристальностью. Тот, помедлив, добавил:

— Все подарки шисюна — и нефрит, и кольца, и четки — я храню в тайнике у кровати. Они слишком бросаются в глаза, надень я их — поползут слухи. Я стараюсь не искушать судьбу без нужды.

Гу Сюньчжи заметно нервничал, пытаясь угадать мысли брата по его лицу, но Жэнь Ши вдруг негромко рассмеялся:

— Я ведь тебя не ругаю, к чему столько оправданий?

Увидев улыбку шисюна, Сюньчжи наконец выдохнул и украдкой вытер рукавом пот со лба.

— Давно мы не виделись, шисюн. Я и сам не заметил, как разучился вести себя с тобой. Не смейся над моей неуклюжестью.

Прежде Жэнь Ши раздражала эта робость, но теперь он, кажется, привык. Поняв, что Сюньчжи вряд ли изменится, он не стал настаивать и заговорил уже серьезно:

— Пока твой новый князь не явился, давай обсудим дела.

Тон шисюна мгновенно привел Гу Сюньчжи в чувство; он выпрямился, внимательно слушая.

— Все эти двадцать лет я не только искал для тебя лекарства, но и пытался разузнать хоть что-то о судьбе Учителя, — продолжил Жэнь Ши. — Есть кое-какие зацепки, но найдем ли мы его — вопрос открытый. Я долго размышлял, как нам быть. Твое нынешнее состояние внушает опасения: тело ослабло, духовная энергия почти иссякла. Единственный действенный выход — передать тебе немного духовной энергии. Путь этот не лишен риска, но на сегодня он самый верный.

Стоило Жэнь Ши упомянуть передачу духовной энергии, как в памяти Гу Сюньчжи некстати всплыли мелкие демоницы с горы Лазурного неба. Те частенько принимали облик красавиц, чтобы соблазнить шисюна. И манила их не только его дивная внешность, но прежде всего та самая бьющая через край мощь. От этой мысли сердце Сюньчжи пропустило удар.

«Передача энергии... Но как именно её передают?»

Он старался не выдавать своего волнения, и Жэнь Ши, кажется, ничего не заметил.

— Я изучил несколько свитков, — продолжил тот. — Способов передачи духовной энергии немало, но большинство из них тебе не подходят. Ты практиковал недолго, боюсь, если влить слишком много сил сразу, твои меридианы просто не выдержат. В конце концов я отыскал один надежный метод, но он довольно хлопотный. Впрочем, разберемся на месте.

Пока Сюньчжи терялся в догадках, Жэнь Ши сохранял абсолютное спокойствие. В итоге Гу лишь склонил голову:

— Как скажет шисюн, так и будет.

Жэнь Ши уже открыл рот, чтобы добавить что-то еще, но снаружи послышался шум. Гу Сюньчжи открыл дверь и увидел Сяо Юй, которая вела за собой молодого наследника.

Жэнь Ши впервые видел маленького шицзы. В его прошлый визит тот еще даже не родился, а теперь перед ним стоял юноша, только что достигший совершеннолетия. Лицом он походил на покойного князя Цзиня, но черты его были тоньше и изящнее — пожалуй, он удался собой даже лучше отца.

К покойному князю Жэнь Ши не питал добрых чувств; если он и выказывал тому толику уважения, то лишь ради Сюньчжи. Теперь же, заметив сходство юноши с отцом, он заранее

преисполнился предубеждения и помрачнел.

Однако молодой князь обладал покладистым нравом. Несмотря на холодность гостя, он вежливо улыбнулся:

— Слышал, только вам под силу справиться с этим делом, потому и просил господина Гу пригласить вас. День уже клонится к закату, не угодно ли Жэнь-гунцзы устроиться в поместье? А к дракону отправимся завтра поутру.

Жэнь Ши покачал головой:

— Мне и здесь будет удобно.

Молодой князь нахмурился, оглядывая тесную хижину:

— У господина Гу слишком тесно, где же вам всем тут разместиться? Жэнь-гунцзы лучше перебраться в главный дом, там уже всё готово к вашему приему.

Жэнь Ши на этот раз не стал возражать, и Гу Сюньчжи почувствовал огромное облегчение. Он до сих пор с содроганием и стыдом вспоминал ту ночь двадцать лет назад, когда им пришлось делить одну постель. Подобного испытания его нервы сейчас бы просто не выдержали.

Однако Жэнь Ши вдруг добавил:

— Мы с Сюньчжи не виделись много лет, и нам есть что обсудить этой ночью. Боюсь, ходить туда-сюда из поместья в этот домик будет неудобно. Может ли Сюньчжи тоже пожить в главном доме?

Наследник, не ожидавший такой просьбы, на мгновение замялся, но тут же кивнул:

— Конечно. Я распорядился подготовить отдельный просторный двор, мест хватит всем. Пусть господин Гу берет необходимые вещи и переезжает.

Сказав это, молодой князь сослался на дела и удалился, оставив своего слугу Юнь Сю присматривать за гостями.

Юнь Сю был личным помощником наследника — юноша на пару лет младше своего господина, бойкий и живой, совсем не похожий на угрюмых слуг старого князя. Он почтительно поклонился Жэнь Ши и Сюньчжи, расплываясь в широкой улыбке:

— Если господа готовы, можем идти прямо сейчас. Там уже ждут слуги. А маленькая госпожа

может остаться здесь.

Гу Сюньчжи, надеявшийся избежать близости с шисюном, понял, что ловушка захлопнулась. Он не мог найти повода для отказа и принялся медленно, с несчастным видом собирать вещи.

Жэнь Ши, не подозревая о его терзаниях, лишь поторопил:

— Собирайся живей. Уже вечер, а ночью мне еще передавать тебе духовную энергию.

«Ночью... Но почему именно ночью?»

Сюньчжи понимал, что сам себя накручивает, но воображение было не унять. Раз шисюн сказал, что дело срочное, затягивать не стоило. Он быстро упаковал самое необходимое, еще раз наказал Сяо Юй кормить уток, собирать яйца и покрепче запирать ворота, после чего последовал за Жэнь Ши и Юнь Сю вглубь поместья.

Покои, отведенные Жэнь-гунцзы, оказались великолепны. Отдельный двор, парадные комнаты, просторные и светлые — не чета лачуге Гу Сюньчжи. В восточном крыле обустроили кабинет, а в западном поселили двух расторопных служанок.

Едва Гу Сюньчжи разложил вещи, подали ужин. Когда братья закончили трапезу, на город окончательно опустились сумерки. Жэнь Ши вышел на крыльцо, взглянул на небо и обернулся к Сюньчжи:

— Луна сегодня в полной силе. Лучшего времени для передачи духовной энергии не найти. Не будем медлить, начнем сейчас.

Гу Сюньчжи тоже посмотрел вверх: в небе сиял чистый, безупречный диск. «Видно, этот способ и впрямь завязан на лунный свет, вот почему нужно ждать темноты», — подумал он, устыдившись своих недавних подозрений.

— Что мне делать? — спросил он, ожидая указаний.

Жэнь Ши еще раз сверился с положением луны и невозмутимо скомандовал:

— Выходи на середину двора. Снимай верхнее платье.

— Что?!

На дворе стоял двенадцатый месяц — лютая зима. Раздеться под открытым небом значило продрогнуть до костей. Решив, что из-за старческой глухоты он ослышался, Сюньчжи

переспросил, уже начиная дрожать от одной мысли о холоде:

— Снимать платье? Прямо здесь?

Лицо Жэнь Ши оставалось серьезным и строгим:

— Прямо здесь.

<http://bllate.org/book/17555/1713174>